

Американский фактор в современной оборонной политике ФРГ

Ольга АГАФОНОВА

Влияние США на оборонную политику ФРГ: на пути к немецкой субъектности?

Отправной точкой изменений в политике безопасности и обороны ФРГ можно считать объединение страны и окончание холодной войны. Подходы к вопросам безопасности, полностью сконцентрированные на территориальной обороне, претерпевали трансформацию: в 90-е годы понимание приоритетов стало более широким и подразумевало возможность военной интервенции на территорию другого государства для обеспечения собственной безопасности, а также кризисное урегулирование конфликтов. Германия в конце 80-х – начале 90-х годов приобрела возможность использо-

вать бундесвер в составе вооружённых сил международных организаций, полагаясь при этом в первую очередь на США¹.

Дискуссия о концептуальных основах политики безопасности Германии представляла собой новый дискурс о содержании немецкой военной политики, что вызывало настороженную реакцию у европейских партнёров, не утративших воспоминания об историческом прошлом ФРГ и опасавшихся её потенциального реваншизма. Вместе с тем оборонная политика полностью согласовывалась с принципами атлантизма, где ФРГ выступала верным союзни-

АГАФОНОВА Ольга Владимировна – соискатель кафедры политологии ИМОиСПН, младший научный сотрудник Центра социокогнитивных исследований дискурса (СКоДис) Московского государственного лингвистического университета. *SPIN-код*: 3516-1947, *E-mail*: olga.agafonova92@gmail.com

Ключевые слова: ФРГ, США, политика безопасности и обороны Германии, НАТО, ОПБО ЕС.

¹ Соколов А. П. Безопасность Германии и военное присутствие США в ФРГ: «комфортная» оккупация или союзническая солидарность? // Международная аналитика. 2019. № 1-2. С. 41-51.

ком США и стран – членов ЕС в вопросах безопасности, что нашло своё отражение в операциях в Югославии, Сомали, Руанде.

Можно расценивать смену приоритетов в оборонной политике Германии не столько как попытку переосмысления подходов к применению военной силы или своего статуса в мире или Европе, сколько как адаптацию к изменяющимся реалиям как на национальном, так и на международном уровнях. Одновременно происходила фасилитация международного сотрудничества и политики мультилатерализма, которые нашли своё выражение в активизации участия ФРГ в таких организациях, как ООН, ОБСЕ, а также в рамках двусторонних отношений². Если во время холодной войны взаимоотношения Западной Германии со странами Восточной Европы протекали в условиях полной согласованности и модерации со стороны западных союзников во главе с США, то после объединения ФРГ присту-

пила к самостоятельному инициированию этих взаимоотношений.

З. Бжезинский отмечал, что объединение явилось наиболее значимой трансформацией геополитического ландшафта, которое привело к усилению роли Германии как актора, инициировавшего углубление экономического, политического и военного сотрудничества со странами Западной Европы³. Стоит отметить, что вхождение объединённой Германии в состав НАТО имело принципиальное значение для США, так как с позиции Штатов Германия после объединения должна была стать ключевым американским партнёром в экономической, политической, и оборонной сфере. Помимо этого, Германия вместе с США должна была играть ведущую роль в формировании будущего Европы и решении глобальных проблем. Дж. Буш-ст. охарактеризовал перспективу германо-американских отношений как «партнёрство через лидерство» (*Partnership through Leadership*)⁴.

Современная политика безопасности и обороны Германии в контексте взаимоотношений с США

Не будет преувеличением утверждать, что, пройдя долгий исторический путь формирования, сегодня политика безопасности и обороны ФРГ является в целом евро-атлантической. Атлантический вектор оборонной политики ФРГ реализуется

через её участие в НАТО, а европейский вектор обеспечивается в рамках общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) Европейского союза. Данные векторы сбалансированы, но с преимущественным акцентом на Североатлантический альянс.

² Muller S., Schweigler G. From occupation to cooperation: The United States and United Germany in a changing world order (American Assembly Series. N.Y.: Norton, 1992. – 288 p.

³ Brzezinski Z. The consequences of the end of the cold war for international security // The Adelphi Papers. 1991. Vol. 32. № 265. P. 3-17.

⁴ Kleinfeld G. R. Partners in Leadership? The Future of German – American Relations // The Federal Republic of Germany at Forty-Five / Ed. P.H. Merkl. L.: Palgrave Macmillan UK, 1995. P. 60-79.

Влияние США на внешнюю и оборонную политику Германии варьировалось как в зависимости от международной обстановки, так и от внешнеполитических приоритетов руководства США.

Как пример примата собственных внешнеполитических интересов США над обязательствами перед западноевропейскими союзниками можно рассмотреть события в Афганистане, последовавшие за терактами в США 11 сентября 2001 г. США продемонстрировали готовность использовать военный потенциал НАТО для реализации собственных интересов и без согласования с европейскими союзниками⁵. Действия США в Афганистане были поддержаны ФРГ при проведении военной операции⁶. Иллюстрируя свою приверженность трансатлантическим принципам и блоку НАТО, ФРГ принимала активное участие как непосредственно в боевых действиях, так и широко использовала невоенные методы, включая миротворческие операции и дипломатическую деятельность⁷.

В то же время было бы неверным утверждать, что все внешнеполитические инициативы США были безоговорочно поддержаны ФРГ. Немецкая оппозиция американскому курсу нашла своё выражение во время вторжения в Ирак коалиции, возглавляемой США, в 2003 г.

Канцлер Г. Шрёдер выступил против вторжения, акцентируя внимание на важности превалирования ООН международного права и дипломатии в урегулировании конфликта. Отказ Германии от участия в войне в Ираке можно расценивать как её смещение в сторону более решительной внешней политики, при которой допускалось расхождение с интересами США. Эта позиция подкрепила имидж ФРГ как «неохотного гегемона», т. е. государства, сохраняющего историческую память и избегающего односторонних военных действий, делая акцент на многосторонний подход в решении проблем⁸.

Можно расценивать этот отказ и как попытку повышения самостоятельности в принятии решений во внешней политике, которая оказала влияние на последующие внешнеполитические решения Берлина в вопросах обеспечения обороны, в том числе на его более осторожный подход к военному участию в других международных конфликтах.

Приоритеты внешней политики США со временем сместились с Европейского региона (актуальные до начала XXI в.) на Ближний Восток и Азиатско-Тихоокеанский регион, что оказало влияние как на взаимоотношения с Германией, так и с союзниками по блоку НАТО. Соединённые Штаты проявляли всё меньше интереса к НАТО, и в 2010-е годы Аме-

⁵ Кокеев А. М. Евроатлантическая политика ФРГ: преемственность и обновление // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 1. С. 45-58.

⁶ Noetzel T. Germany's Small War in Afghanistan: Military Learning amid Politico-strategic Inertia // Contemporary Security Policy. 2010. Vol. 31. № 3. P. 486-508.

⁷ Трунов Ф. О. Военно-политические особенности участия ФРГ в операции «Решительная поддержка» в 2015–2021 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 3. С. 55-570.

⁸ Brummer K. German Foreign Policy and Statecraft since 2000. Regional Hegemon, Global Dwarf? // The Routledge Handbook of Diplomacy and Statecraft / Ed. B.J.C. McKercher. L.: Routledge, 2022. P. 95-104.

рика постепенно отходила от своей ведущей роли в альянсе. Так, во время войны в Ливии США занимали второстепенную роль, передавая ведущие позиции европейским союзникам по альянсу при принятии решений. Эти действия со стороны США являлись сигналом для европейских стран – членов НАТО для того, чтобы европейцы взяли на себя большую ответственность за обеспечение собственной безопасности⁹.

Необходимо обратить внимание на то, что камнем преткновения выступил и вопрос бюджета НАТО, в частности, диспропорции его финансирования членами альянса, при котором Европа, с точки зрения США, делала недостаточный вклад в обеспечение коллективной обороны. Требования США не находили поддерж-

ки среди некоторых союзников, включая Германию, которые рассматривали это как влияние США и навязывание ими своих оборонных приоритетов. В 2006 г., а затем и в 2014 г. государства – члены НАТО говорили о намерении достичь целевых расходов на оборону в 2% от ВВП страны. Данный показатель на протяжении долгого времени выполняло меньше половины стран, среди них страны Балтии, Польша, США, Великобритания. Германия декларировала намерение достигнуть показатель в 2% ВВП в своих доктринальных документах (Белая книга политики безопасности и будущего бундсвера 2016 г.¹⁰, Директива по оборонной политике 2023 г.¹¹), однако смогла достичь его только в 2024 г. (рис. 1).

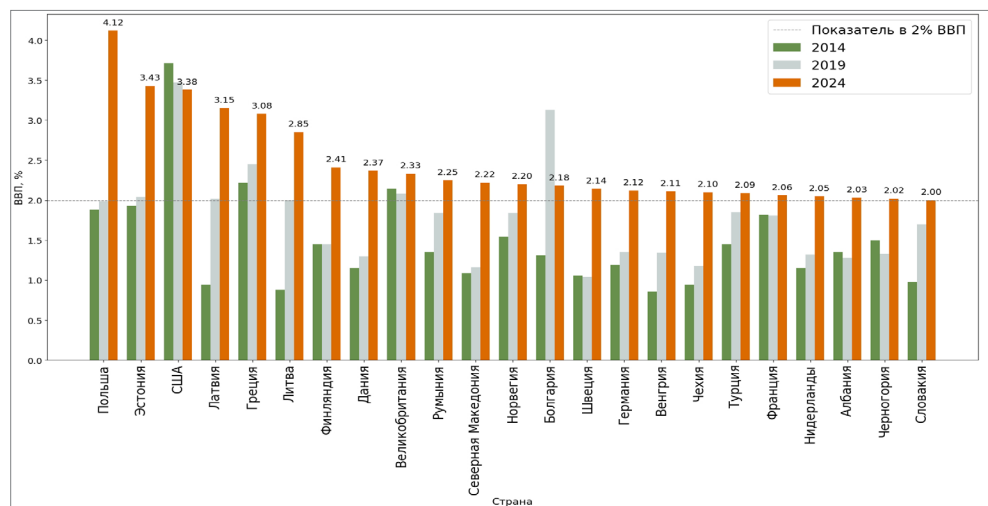

Рис. 1. Оборонные расходы государств – членов НАТО (доля от ВВП)¹²

⁹ Petersson M. The United States as the Reluctant Ally // The US Army War College Quarterly: Parameters. 2016. Vol. 46, № 1. P. 43–50.

¹⁰ Weißbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. Bundesministerium der Verteidigung, 2016. – 143 S.

¹¹ Verteidigungspolitische Richtlinien. Bundesministerium der Verteidigung, 2023. S. 31. – 34 S.

¹² Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Press Release. North Atlantic Treaty Organization, 2024 // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/6/pdf/240617-def-exp-2024-en.pdf

Рисунок 1 показывает, что свои финансовые обязательства страны – члены НАТО выполняли по-разному и это не зависело от их экономического положения. Это подкрепляет американскую аргументацию о том, что США инвестируют в европейскую оборону больше, чем сами европейские страны, и даёт США основание утверждать, что обеспечение европейской безопасности не является задачей исключительно Вашингтона¹³. Это нашло чёткое выражение во время пребывания Д. Трампа в должности президента в 2017–2021 гг., который активно выступал за снижение участия и вклада США в Североатлантический альянс¹⁴. Трамп активно продвигал политику превалирования национальных интересов над традиционной системой взаимоотношений через альянсы. Этот подход оказал влияние на германо-американские отношения, в которых США выражали критику по отношению к Германии на тему её нерешительных действий в вопросах финансирования собственной безопасности¹⁵.

При существовавших долгое время разногласиях вокруг немецкого вклада в НАТО ФРГ позиционирует альянс в качестве главного гаранта своей защиты от военных угроз. Этот тезис, а также намерение дей-

ствовать на укрепление альянса закреплены в немецких официальных документах, таких как, например, Стратегия национальной безопасности 2023 г.¹⁶ Примечательно, что именно трансформации в политическом поле и напряжённые отношения с Россией побудили Германию к переоценке угроз безопасности и дополнительному инвестированию в собственную безопасность, а также в коллективную безопасность в рамках НАТО.

Обращает на себя внимание и то, что Германии не удаётся в полной мере взять на себя геополитическую роль лидера в Европе¹⁷. Давление со стороны союзников по НАТО, наряду с изменениями в обстановке на международной арене, выступает в качестве катализатора внесения изменений оборонную политику Германии, которые будут соответствовать ожиданиям её союзников и учитывать меняющийся ландшафт безопасности в Европе. В то же время ФРГ не упускает возможности использовать турбулентность в международных отношениях для наращивания военного потенциала и реализации усилий по достижению стратегической самостоятельности¹⁸.

Стоит отметить, что ФРГ с партнёрами работали над формированием общеевропейской структуры

¹³ Krause J. Europäische Sicherheit angesichts eines abrupten oder graduellen Rückgangs amerikanischer Sicherheitsgarantien // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2024. Vol. 8. № 3. S. 251-266.

¹⁴ Brands H., Feaver P. D. What Are America's Alliances Good For? // The US Army War College Quarterly: Parameters. 2017. Vol. 47. № 2. P. 15-30.

¹⁵ Bustinduy P. A. Populist Foreign Policy? The Impact of the Trump Presidency on the Transatlantic Relation // International Studies. 2022. Vol. 59. № 1. P. 28-42.

¹⁶ Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. Auswärtiges Amt. 2023. S. 31.

¹⁷ Giegerich B., Schreier B. Zeitenwende one Year on // Survival. 2023. Vol. 65. № 2. P. 37-42.

¹⁸ Белозёров В. К. Германия конструирует стратегическую культуру // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 166-177.

обеспечения коллективной обороны, которая нашла своё воплощение в Общей политике безопасности и обороны (ОПБО) Европейского союза. На протяжении многих лет подход Германии представлял собой баланс между продвижением европейской интеграции и поддержанием прочных связей с НАТО. В то время как Франция рассматривает ОПБО как путь к европейской автономии, Берлин проявляет осторожность из-за опасений, что независимость от США может нанести ущерб отношениям союзников внутри НАТО¹⁹. С точки зрения ФРГ, ОПБО скорее представляет собой инструмент для развития и углубления европейской интеграции.

Уместно упомянуть о ядерном оружии США, размещённом в Европе, в том числе и на территории ФРГ. Наличие его на Европейском континенте со времён холодной войны рассматривается как элемент сдерживания, направленный на предотвращение возможной агрессии. Сегодня ядерное оружие США на территории Европы не только военный актив, но и политический инструмент трансатлантического влияния. При декларируемых Германией в Стратегии национальной безопасности тезисах о необходимости транспарентного контроля над распространением ядерного оружия

ФРГ в то же время подчёркивает намерение вкладываться в совместное использование ядерного оружия в рамках Североатлантического альянса, например, за счёт предоставления своих самолётов двойного назначения²⁰.

Поэтому есть основания предполагать, что в условиях отсутствия собственного ядерного оружия ФРГ рассчитывает на ядерный потенциал НАТО²¹.

Ещё одним существенным компонентом, влияющим на архитектуру немецкой безопасности, является воинский контингент США на территории Германии. Это военное присутствие берёт своё начало со времён холодной войны. В настоящее время на территории ФРГ дислоцировано 35 068 военнослужащих²², это самый многочисленный контингент вооружённых сил США на территории Европы. В отличие от периода холодной войны сегодня ФРГ не воспринимается как форпост потенциальных военных действий, а имеющаяся инфраструктура с прагматической точки зрения представляет собой оптимальный вариант размещения контингента. К тому же США отводят ФРГ роль «рамочной нации» (*framework nation*) в структуре объединённых сил НАТО, что повышает её роль и статус в структуре альянса²³.

¹⁹ Sweeney S. EU common security and defence policy // The Routledge Handbook of European Integrations / Ed. T. Hoerber, G. Weber, I. Cabras. L.: Routledge, 2022. P. 427-448.

²⁰ Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. S. 32.

²¹ Onderco M., Smetana M. German views on US nuclear weapons in Europe: public and elite perspectives // European Security. 2021. Vol. 30. № 4. P. 630-648.

²² Number of active-duty United States military personnel in Europe in 2024, by country // URL: <https://www.statista.com/statistics/1294271/us-troops-europe-country/>

²³ Трунов Ф. О. Интересы США и политика ФРГ в сфере безопасности и обороны (начало 2020-х годов) // США & Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 2. С. 48-64.

Перспективы немецкой оборонной политики в период второго президентства Д. Трампа

Динамика германо-американских отношений видоизменялась в последние 10 лет. В первый президентский срок Д. Трампа при официально декларируемом сохраняющемся партнёрстве они имели негативную тенденцию ввиду возрастания количества проблемных точек как в оборонной, так и в экономической сфере, что было продиктовано снижением веса Европейского союза во внешнеполитическом курсе США. Отношения стран имели более положительную динамику в период пребывания на посту президента Дж. Байдена, который выстраивал кооперацию с европейскими партнёрами. Укреплению этого сотрудничества способствовал конфликт на Украине, из-за чего европейские страны стали по-иному оценивать ситуацию в Европе. ФРГ также сменила отношение к России и воспринимает её в обозримой перспективе в качестве наиболее весомой угрозы своей безопасности²⁴.

Во второй президентский срок Д. Трампа существует вероятность изменений в рамках трансатлантических отношений. Уже во время первого президентского срока Д. Трампа произошло снижение доверия европейских стран к США как к надёжному партнёру. Данная тенденция может найти своё продолжение и в период нынешнего президентства. Эрозия доверия обусловлена непредсказуемой внешней

политикой Трампа и приверженностью принципу, когда интересы США ставятся во главу угла (*America first*), а европейские интересы уходят на второй план²⁵. Приоритеты США могут быть больше сконцентрированы на противодействии росту Китая, а не на обеспечении безопасности в Европе, что приведёт к стратегическому повороту в азиатском направлении.

Сложившаяся ситуация заставит ФРГ пересмотреть свою оборонную политику. Это может побудить Германию к увеличению расходов на оборону и усилению автономии в принятии решений по вопросам безопасности²⁶. При этом остаётся открытым вопрос о необходимых для этого ресурсах и возможностях их обеспечения с учётом уже имеющихся трудностей во внутриполитической обстановке, экономике и энергетическом секторе. В то же время ФРГ может вновь выдвинуть инициативы по укреплению европейского оборонного потенциала в рамках ОПБО ЕС. При этом крайне маловероятно, что эти инициативы приведут к существенному усилению ОПБО как оборонной структуры, которая по сути является европейским прототипом НАТО. При потенциальном снижении влияния США речь скорее может идти об усилении консолидации в принятии решений на общеевропейском уровне.

²⁴ Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. S. 12.

²⁵ Scott-Smith G. Transatlanticism: A fading paradigm? // Diogenes. 2024. Vol. 65, № 1. P. 97-109.

²⁶ Krause J. Europäische Sicherheit angesichts eines abrupten oder graduellen Rückgangs amerikanischer Sicherheitsgarantien // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2024. Vol. 8. № 3. S. 251-266.

Стратегическое партнёрство между США и ФРГ оказывает значительное влияние на политику безопасности и обороны Германии, особенно в контексте меняющихся глобальных угроз и геополитической динамики. Это партнёрство исторически представляло собой краеугольный камень системы безопасности Германии, формировало её приоритеты в оборонной политике и позиционирование на европейской и мировой арене. Они не всегда и не обязательно соответствуют американским ожиданиям, однако не имеют принципиальных расхождений с американским дискурсом.

Попытки укрепления Общей политики безопасности и обороны ЕС, равно как и некоторое более самостоятельное принятие решений не подразумевает, что они идут вразрез с американской перспективой, особенно учитывая, что ОПБО ЕС реализуется странами, которые одновременно являются государствами – членами НАТО.

Недопустимость расхождений с американской позицией продиктована также нежеланием самой Германии провоцировать разногласия внутри альянса. Характерно, что германо-американские отношения вполне вероятно будут оставаться в статусе партнёрства, в основе которого лежат единые ценности, но при этом отсутствует готовность нести за это дополнительные издержки²⁷.

Заявления администрации Д. Трампа показывают, что вопросы европейской безопасности в обозримой перспективе будут находиться на периферии американских интересов. Исходя из внешнеполитических принципов США, во главу угла всегда будут поставлены их собственные интересы и ценности, которые по своей значимости будут перевешивать любые союзнические соглашения²⁸.

Именно поэтому немецким политикам придётся считаться с американскими приоритетами и соответствующим образом адаптировать под них свой политический курс, что повлияет на предсказуемость немецкой политики. Вопрос увеличения расходов на безопасность Германии неизменно обозначит проблему её финансового и ресурсного обеспечения, которая осложняется нестабильным внутриполитическим климатом с существенным количеством проблем, требующих решения внутри страны.

Библиография • References

Белозёров В. К. Германия конструирует стратегическую культуру // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 166-177.

Белозёров В. К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. 2015. № 4. С. 19-24.

Кокеев А. М. Евroatлантическая политика ФРГ: преемственность и обновление // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 1. С. 45-58.

²⁷ Рукавицын П. М. Геополитический статус ФРГ и его особенности на современном этапе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 4. С. 86-102.

²⁸ Белозёров В. К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. 2015. № 4. С. 19-24.

- Рукавицын П. М.* Геополитический статус ФРГ и его особенности на современном этапе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 4. С. 86-102.
- Синдеев А. А.* Американо-германские отношения: конкретизация будущего // США & Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 1. С. 67-78.
- Соколов А. П.* Безопасность Германии и военное присутствие США в ФРГ: «комфортная» оккупация или союзническая солидарность? // Международная аналитика. 2019. № 1-2. С. 41-51.
- Трунов Ф. О.* Военно-политические особенности участия ФРГ в операции «Решительная поддержка» в 2015–2021 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 555-570.
- Трунов Ф. О.* Интересы США и политика ФРГ в сфере безопасности и обороны (начало 2020-х годов) // США & Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 2. С. 48-64.
- Brands H., Feaver P. D.* What Are America's Alliances Good For? // The US Army War College Quarterly: Parameters. 2017. Vol. 47. № 2. P. 15-30.
- Brummer K.* German Foreign Policy and Statecraft since 2000. Regional Hegemon, Global Dwarf? // The Routledge Handbook of Diplomacy and Statecraft / Ed. B.J.C. McKercher. L.: Routledge, 2022. – 490 p.
- Brzezinski Z.* The consequences of the end of the cold war for international security // The Adelphi Papers. 1991. Vol. 32. № 265. P. 3-17.
- Bustinduy P. A.* Populist Foreign Policy? The Impact of the Trump Presidency on the Transatlantic Relation // International Studies. 2022. Vol. 59. № 1. P. 28-42.
- Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Press Release. North Atlantic Treaty Organization, 2024 // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/as-sets/pdf/2024/6/pdf/240617-def-exp-2024-en.pdf
- Giegerich B., Schreier B.* Zeitenwende One Year On // Survival. 2023. Vol. 65. № 2. P. 37-42.
- Kleinfeld G. R.* Partners in Leadership? The Future of German – American Relations // The Federal Republic of Germany at Forty-Five / Ed. P.H. Merkl. L.: Palgrave Macmillan UK, 1995. P. 60-79.
- Krause J.* Europäische Sicherheit angesichts eines abrupten oder graduellen Rückgangs amerikanischer Sicherheitsgarantien // SIRIUS – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2024. Vol. 8. № 3. S. 251-266.
- Muller S., Schweigler G.* From occupation to cooperation: The United States and United Germany in a changing world order (American Assembly Series. N.Y.: Norton, 1992. – 288 p.
- Noetzel T.* Germany's Small War in Afghanistan: Military Learning amid Politico-strategic Inertia // Contemporary Security Policy. 2010. Vol. 31. № 3. P. 486-508.
- Number of active-duty United States military personnel in Europe in 2024, by country // URL: <https://www.statista.com/statistics/1294271/us-troops-europe-country/>
- Onderco M., Smetana M.* German views on US nuclear weapons in Europe: public and elite perspectives // European Security. 2021. Vol. 30. № 4. P. 630-648.
- Petersson M.* The United States as the Reluctant Ally // The US Army War College Quarterly: Parameters. 2016. Vol. 46. № 1. P. 43-50.
- Scott-Smith G.* Transatlanticism: A fading paradigm? // Diogenes. 2024. Vol. 65. № 1. P. 97-109.
- Sweeney S.* EU common security and defence policy // The Routledge Handbook of European Integrations / Ed. T. Hoerber, G. Weber, I. Cabras. L.: Routledge, 2022. – 508 p.

Verteidigungspolitische Richtlinien. Bundesministerium der Verteidigung, 2023. – 34 S.
Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale
Sicherheitsstrategie. Auswärtiges Amt, 2023. – 74 S.

Weißbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. Bundesministerium
der Verteidigung, 2016. – 143 S.

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2025 г.

Статья принята к печати 26 мая 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации.**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**